

УДК 94(4) 375/149

FAMILIA В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГРИГОРИЯ ТУРСКОГО: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОГО СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ОПИСАНИИ РОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

© 2020 г.

Ю.Е. Вершинина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

VershininaUE@gmail.com

Поступила в редакцию 12.05.2020

Рассматриваются семантические особенности употребления термина *familia* в произведениях Григория Турского. Цель исследования – выявить особенности восприятия этого термина турским епископом в отношении различных этнических и социальных групп франкского королевства VI в. Высказываются предположения о возможных причинах трансформации значения данного термина в произведениях раннесредневекового писателя. Определяется специфика его функционирования в сочинениях различных жанров.

Ключевые слова: *familia*, семья, родство, зависимые, раннее Средневековье, Григорий Турский, «История франков», «Житие отцов».

Представление о том, что среди древних германцев, а также в основанных ими королевствах главным субъектом родственных отношений являлся род, долгое время господствовало среди исследователей. Именно род, по их мнению, служил отправной точкой эволюции родственных групп, одним из результатов которой стало появление семьи, как особого коллектива родственников не далее третьего колена, связанных кровным родством или отношениями свойства, совместным проживанием, общими интересами и собственностью¹.

Однако начиная с 1980-х гг. исследователи все чаще стали говорить о том, что человек уже в период раннего Средневековья преимущественно взаимодействовал со своими ближайшими родственниками, а родственники дальней третьей степени родства достаточно редко в каком-либо качестве присутствовали в повседневной его жизни [4, р. 277–292; 5, р. 293–331; 6, р. 333–359]. Последний довод подтверждается как количественным, так и содержательным анализом различного вида раннесредневековых письменных источников [1, р. 115–216; 7, р. 39–45; 8, р. 159–178; 9, р. 128–161; 10–11; 12, р. 1–79; 13, р. 191–207]. Таким образом, в настоящее время именно нуклеарная семья представляется основной родственной группой раннесредневекового общества.

Между тем в нарративах рассматриваемого периода отсутствует специальный термин, которым обозначалась бы данная родственная группа (хотя существуют слова для обозначения других групп родственников, в частности *рода*). Широко известно, что во многих новоевропей-

ских языках слово *семья* (*family, famille, Familie, famiglia*) этимологически восходит к латинскому слову *familia*. Не менее известен и тот факт, что римская *familia* имеет мало общего с семьей в современном понимании [14, с. 158–159]. Хотя, как указывал известный римский юрист Ульпиан, в римской правовой культуре слово *familia* было многозначным [15, с. 501–503], тем не менее в основе обозначаемых им коллективов лежали не столько представления о совместном проживании или родстве (кровном или по свойству) лиц, в них входящих, сколько идея подчинения ее членов единой власти главы *familia*, т.е. *pater familias* [14, с. 159]². Поэтому в состав римской *фамилии* входили как кровные родственники *отца семейства*, так и усыновленные лица, рабы, вольноотпущенники и другие зависимые от него люди.

Не вызывает сомнения, что изменение значения слова *familia* происходило в Средние века, и уже в XVI в. этим термином начинает обозначаться привычная нам родственная группа, основанная на браке и кровном родстве, состоящая, как правило, из супружеской пары и ее детей, проживающих вместе и ведущих совместное хозяйство [14, с. 155]. Таким образом, европейская *семья* раннего Нового времени отличалась от римской *familia* как количеством членов (которых стало значительно меньше), так и причинами, по которым они объединялись в одну группу (не подчинение *pater familia*, но узы родства и эмоциональной привязанности). В настоящее время исследователей интересуют этапы и конкретно-исторические условия подобной эволюции.

Поиск ответа на этот вопрос требует детального изучения семантики латинского словоупотребления, прежде всего – в нарративах ранне-средневековых авторов, которые описывали общество на этапе его трансформации из позднеантичного в средневековое. Настоящая работа посвящена анализу семантики слова *familia* в произведениях одного из наиболее известных и влиятельных авторов раннего Средневековья – Григория Турского. Его сочинения выбраны нами в связи с тем, что в их число входят нарративы разных жанров: исторические сочинения, жития святых, повествования о чудесах и т.д. Другим достоинством работ турского епископа является описание в них событий, преимущественно происходивших в одной из наиболее романизированных частей бывшей Римской империи. Сам их автор был представителем галло-римской аристократии, которая глубоко усвоила римское мировоззрение и образ жизни. В то же время к моменту создания этих трудов Галлия уже более ста лет находилась под властью франков, в ней активно шел романо-германский синтез во всех сферах жизни общества, что оказывало влияние в том числе и на отношения между родственниками. Последнее нашло свое отражение на страницах сочинений Григория Турского.

Прежде всего необходимо отметить, что слово *familia* встречается в работах Григория Турского достаточно редко – всего 29 раз (в то время как слово *gens* только в «Истории франков» употребляется более 70 раз, *domus* – более 180)³. Это могло быть связано с тем, что слово *familia* не отражало/перестало адекватно отражать суть коллективов, которые существовали в обществах, описанных в этих сочинениях. Слово *familia* используется Григорием Турским в основном в единственном числе и представляет собой собирательное существительное, часто являющееся частью словосочетания *omnis familia*. Во множественном числе оно встречается только в словосочетании *mater familias*.

Анализ случаев употребления Григорием Турским слова *familia* показывает, что он использовал этот термин применительно к родственным группам как у галло-римлян, так и у франков и, вероятно, к группам смешанного этнического состава. Согласно его описанию, *familiae* существовали у королей франков (см., например, [21, p. 272, 317]), у знатных франков (см., например, [21, p. 228, 426, 446]⁴) и у представителей галло-римской аристократии (см., например, [21, p. 171, 283, 523]). Однако необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев сложно установить этническую принадлежность глав *familiae*, поскольку в основном для

этой цели мы располагаем лишь их именами, которые не могут однозначно указывать на этническую принадлежность их носителей⁵. Более точно поддается определению социальное положение *pater* и *mater familias*. *Familiae* в произведениях турского епископа существовали у всех слоев населения⁶, за исключением рабов, и даже у церковных организаций [29, p. 312]. На то, что Григорий Турский воспринимал эту социальную группу как широко распространенную в описываемом им обществе и знакомую его читателям, указывает упоминание *familia* в связи с лицом без указания его этнического происхождения или социального положения: «...*Sed nec illud silendum putavi, quod reliquiae eius ab incendio hostilitatis creptae, a quodam nomine in Lemovieino delatae sunt. Qui cum saepius admoneretur per visum, ut easdem Aridio abbati deferret, nec iussionem impletet, ipse cum coniuge et omni familia aegrotare coepit...*» [30, p. 66]. На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что в восприятии Григория Турского *familiae* существовали не только у галло-римского населения, но и у франков (возможно, только у знати).

Более сложным остается вопрос о составе этих социальных групп, а если точнее, вопрос о том, входили ли в нее родственники *pater / mater familias* или же они выделялись в особый коллектив. Изучение произведений Григория Турского позволяет предположить, что в целом он придерживался классического представления о составе *familia*. В его сочинениях преобладает использование термина *familia* в значении ‘домочадцы, подвластные одному человеку’. В число последних входили слуги, рабы и зависимые: «...*Ursus autem se in Villavo territorio contulit. Cumque res eius huic consignarentur, et hic in Villavum accessit. Ingressusque unam Ursi domum, [Andarchius] caenam sibi praecepit praeparare atque aquas quibus ablueretur calefieri iubet. Sed cum servi domus minime rudi domino... Turbata ergo familia, praeparatur caena, abluetur hic aquis calidis, inebriatur vino et se collocat super stratum... Cumque non minus somno quam vino sepulti altius obdormissent, congregata familia, ostia domus, quae erat ex ligneis fabricata tabulis, claudit...*»⁷ [21, p. 182–183].

В *familia* включались также родственники: «...*Tunc Sigivaldus cum rege praepotens cum omni familia sua in Arverna regione ex regis iussu migravit. Ubi dum multorum res iniuste competeret... sed mense tertio, postquam adgressus est, correptus a febre et sine sensu effectus, declinavit capud ad lectulum. Cuius uxor dum de hoc exitu maesta penderet, a quodam sacerdote commonita est, ut eum si videre vellet incolomem auferret a villa...*» [32, p. 120]. В то же время в ряде случаев, когда

речь идет о *familia*, турский епископ особо выделяет близких родственников (детей, супруга/супругу, мать и сестру)⁸: «...*Sed pro his commota tandem divina maiestas ulta est in familia Prisci episcopi. Nam coniux eius daemone arrepta, dimissis crinibus per totam urbem insana vexabatur, et sanctum Dei, quem sana negaverat, amicum Christi confessa, ut sibi parceret, declamabat. Episcopus ille a tipo quartano correptus, tremorem incurrit. Nam cum typus ille recessisset, hic semper tremens habebatur ac stupidus. Filius quoque omnisque familia decolor esse videbatur ac stupida, ut nulli sit dubium, eos a sancti viri virtute percussos. Semper enim Priscus episcopus eiusque familia contra sanctum Dei nefariis vocibus oblatrabant, ipsumque sibi amicum esse dicentes, quicumque de eo inproperia evomisset...*»⁹ [21, p. 168–169]. Что касается родственников более дальних, то их положение по отношению к *familia* остается не совсем ясным.

Проанализировав сюжеты из «Истории франков», П.Ш. Габдрахманов пришел к выводу, что Григорий Турский в большинстве случаев «выводит ближайших родичей главы дома за пределы его *familia*» [14, с. 169]. Данное утверждение представляется не вполне оправданным после анализа всего комплекса произведений турского епископа. В «Книге о доблестях св. Мартина» он упоминает своего слугу, *familia* которого пострадала из-за ненадлежащего обращения с реликвией св. Мартина: «...*Fide commonente, quidam ex nostris lignum venerabilem de cancello lectuli, quod est ad monasterium sancti domni, me nesciente, detulerat, quod in hospitio suo pro salvatione retenebat. Sed – credo, non sic honorabatur aut diligebatur, ut sibi decuerat – coepit familia eius graviter aegrotare. At ille nihil moratus mihi exhibuit. Quod ego cum summa veneratione collectum loco digno reposui. Et sic omnis familia in domo eius sanata est, ita ut nemo ibidem deinceps aliquid mali perferret...*» [28, p. 155]. Представляется маловероятным, что в состав *familia* зависимого («*ex nostris*») от Григория Турского человека, обитавшего в *hospitio-lum*, входил кто-то кроме ближайших родичей¹⁰. Этот пример, а также другие, приведенные выше [33, p. 120; 28, p. 208–209], говорят, скорее, о том, что ближайшие родственники в восприятии Григория Турского оставались членами *familia*, но выделялись в ней в особую группу.

В качестве возможных причин подобного выделения можно рассмотреть несколько факторов. Определенное влияние на положение членов нуклеарной семьи в *familia* могли оказать практики родственных отношений, существовавших у франков. Не подлежит сомнению, что у германцев не существовало родственных

коллективов, аналогичных римской *familia*, хотя, например, Тацит иногда использует этот термин для характеристики их родственных коллективов¹¹ [35, p. 274, 276, 284, 298, 310; 1, p. 53–56]. Григорий Турский также упоминает о существовании у франков *familia* до основания ими королевства в Галлии, однако приводимый им рассказ о том, как франки выбрали своих первых королей, позволяет предположить несколько иной их состав: «*regis crinitos super se creavisse de prima et, ut ita dicam, nobiliore suorum familia*»¹² [21, p. 57]. Кажется маловероятным, что в число членов первой и знатной *familia* франков входили рабы и зависимые¹³. Схожий состав членов, возможно, был и у англосаксонских *familiae*, которые упоминает в «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенный. В ряде случаев мы с уверенностью можем говорить о том, что этим термином он обозначает родственников (вероятно, кровных) и/или приближенных, связанных некими отношениями с главой *familia*. А вот вхождение в нее слуг, рабов, вольноотпущенников и других категорий зависимых людей, напротив, представляется маловероятным: «...*Tum iudex: 'Cuius,' inquit, 'familiae uel generis es?' Albanus respondit: 'Quid ad te pertinet, qua sim stirpe gentitus? sed si ueritatem religionis audire desideras, Christianum iam me esse, Christianisque officiis uacare cognosce.'...*» [19, p. 556]¹⁴.

Отчасти подобное описание переключается с информацией, которую сообщает Тацит об отношениях между главой родственного коллектива у германцев и его рабами: «...*Ceteris servis non in nostrum morem, descriptis per familiam ministeriis, utuntur: suam quisque sedem, suos penates regit*»¹⁵. *Frumenti modum dominus aut pecoris aut vestis ut colono iniungit, et servus hactenus paret: cetera domus officia uxor ac liberi exsequuntur... Liberti non multum supra servos sunt, raro aliquod momentum in domo, numquam in civitate, exceptis dumtaxat iis gentibus quae regnantur...*»¹⁶ [35, p. 298]. Таким образом, у франков и других германцев в период поздней Античности, вероятно, существовала социальная практика, отдаленно напоминавшая римскую *familia*: мужчине подчинялись как его ближайшие родственники (жена и дети), так и рабы и зависимые, которые, однако, не составляли при этом единую социальную группу. Возможно, в качестве отдельной родственной группы могли рассматриваться члены нуклеарной семьи, которые, в частности, обладали первоочередным правом наследования имущества ее главы: «...*Inter familiam et penates et iura successionum equi traduntur: excipit filius, non ut cetera, maximus natu, sed prout ferox bello et melior...*»¹⁷ [35,

Тематика сюжетов с упоминанием *familia*

Таблица

Членство в <i>familia</i> или главенство над ней	Перемещение <i>familia</i> или ее членов	Болезнь/смерть главы или члена <i>familia</i>
«... <i>Victurina etenim matrisfamilias ex nobili stirpe progenita in villae suae territorio basilicam construxerat reliquiasque martyris beati con-diderat...</i> » [32, p. 133]	«... <i>His signis glorificate inter parentes, ne vanae gloriae lapsum ineurreret, sancti Martini antestitis basilicam, relicto coniuge cum familia vel omni domo sua, fideliter expetivit...</i> » [31, p. 287]	«... <i>ingressus cubiculum, accepto spatio solitudinis, evaginato gladium cornuaque ensis pedibus calcans, acumen ad pectus erexit, inpraesusque desuper gladius, ab una ingressus mammilla, in spadolam dorsi egressus est, erectusque iterum, similiter in alia mammilla perfossus, cecidit et mortuus est... Currit mater exanimis et supra filii corpusculum orbata conlabitur, atque omnes familia voces planctus emittit...</i> » [21, p. 170–171]

р. 310]. Возможно, в процессе близкого проживания галло-римлян и франков имело место взаимовлияние двух социальных практик, в том числе выделение ближайших родственников в особую группу в рамках галло-римских *familiae*.

Таким образом, *familia*, в восприятии Григория Турского, включала всех подвластных ее главе людей, как свободных, так и несвободных, как его родственников, так и не связанных с ним отношениями родства. Членство в *familia* у франков и англосаксов, напротив, скорее всего, основывалось на родстве кровном, духовном; возможно, родстве по свойству, а подчинение ее главе могло не играть значительной роли.

Анализ сюжетов, в которых упоминается *familia*, позволяет предположить, что несколько изменилось восприятие отношений между членами *familia*: вместо отношений власти/подчинения в произведениях Григория Турского все чаще стала упоминаться эмоциональная привязанность между ее членами.

В целом сюжеты с *familia* можно разделить на три группы: рассказы о недугах ее членов / ее главы – обычно в качестве наказания за преступления (часто с упоминанием эмоциональных переживаний) [21, p. 168–169, 171, 446; 28, p. 155, 173, 209; 30, p. 66; 31, p. 225–226], рассказы о перемещениях (всей *familia* или уход одного из ее членов) [21, p. 272, 426; 32, p. 120; 31, p. 287], указание на членство в *familia* или положение ее главы [21, p. 57, 131, 182–183, 228, 283, 317, 523; 29, p. 300–301, 312; 32, p. 133; 36, p. 398; 38, p. 389]. Интересно отметить, что частота упоминаний *familia* в связи с третьим типом сюжета почти равна количеству упоминаний ее в связи с болезнью ее главы/членов и эмоциональными переживаниями по этому поводу. При этом последние сюжеты описаны детально и образно (табл.).

Очевидно, что членов *familia*, в восприятии Григория Турского, объединяет не только подчинение ее главе, но и эмоциональная привязанность¹⁸,

которая находит свое выражение в слезах и причитаниях, переживании беспокойства, горя, отчаяния или радости в связи с событиями в жизни этого коллектива. Сами сюжеты, в которых за преступление главы *familia* господь наказывает ее членов, говорят о важной роли, которую они играли в жизни *pater/mater familia*, об их страхе и заботе о них.

Интересно отметить, что схожие отношения связывали – в восприятии Григория Турского – и членов группы *familiaris*. Этимологически это слово, как и слово *familia*, восходит к термину *famulus* [16, p. 200–201; 17, 452–453]. Анализ его использования Григорием Турским показывает, что в эту категорию включался достаточно широкий круг лиц. Среди них встречаются и приближенные королей и королев (в частности, из числа епископов и клириков¹⁹), доверенные слуги²⁰, а также друзья святых²¹ и приспешники проходивцев²². Таким образом, всех *familiares* объединяли лишь особые отношения, основанные на доверии и близости, а не на социальном положении. По всей видимости, вхождение в круг *familiares* в первую очередь определялось отношениями верности и общими интересами, а не подчинением.

Таким образом, мы можем наблюдать некоторое изменение семантики латинского термина *familia* в произведениях Григория Турского. Хотя в состав *familia* (в обычном для него понимании) по-прежнему входили все подчиненные ее главе люди (в т.ч. рабы и зависимые), среди них иногда выделяются члены нуклеарной семьи. Подобное отношение к ним могло быть результатом влияния существовавших у франков родственных коллективов, которые Григорий Турский по аналогии с галло-римскими называл *familia*, но в которые, судя по тексту «Истории франков», входили только родственники и/или люди, имевшие особые отношения с ее главой. По всей видимости, последние, как и германцы в целом, предпочитали

не включать в свой ближний круг зависимых и несвободных людей, отдавая предпочтения родственникам. Однако, по крайней мере, франкская знать, живя бок о бок с галло-римлянами, могла перенять часть социальных практик своих соседей и, в частности, включить в число своих приближенных доверенных слуг и рабов.

Важным изменением, по сравнению с римской *familia*, стало восприятие Григорием Турским эмоциональной привязанности как неотъемлемой части/основы отношений между членами этого коллектива, связанными узами родства и зависимости. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что количество упоминаемых *familia* в связи с болезнью/смертью ее главы или членов почти равно в произведениях Григория Турского числу ситуаций, в которых *familia* служит маркером социального положения. Другой интересной особенностью текстов турского епископа является преобладающее использование сюжетов с участием данной группы в исторических нарративах и повествованиях о чудесах. Это обстоятельство, скорее всего, объясняется тем, что, согласно господствовавшему в рассматриваемый период представлению, родные и близкие не играли важной роли в жизни святых²³, с чем и связано отсутствие *familia* в повествованиях об их жизни. Однако если в историческом нарративе преобладает упоминание этого коллектива в связи с идентификацией социального положения связанных с ним лиц, то в повествованиях о чудесах число этих сюжетов равно количеству рассказов об эмоциональных переживаниях членов *familia*, что в целом соответствует тем жанровым особенностям репрезентации родственных отношений в произведениях различных жанров, которые были отмечены И. Реаль [9, р. 472–474].

Примечания

1. Анализ и разбор данной историографической традиции см. в [1, р. 11–34; 2, р. 50–93]. См. также [3].

2. Что соответствует этимологии слова, которое происходит от термина *famulus* [16, р. 200–201; 17, 452–453; 18].

3. В других известных раннесредневековых исторических нарративах – «Церковной истории народа англвов» Беда Достопочтенного [19] и «Истории лангобардов» Павла Дякона [20] – термин употребляется еще реже (7 и 1 раз соответственно; у Беда Достопочтенного *domus* – 66 раз, у Павла Дякона – 21 раз).

4. О принадлежности Урсиона и Бертефреда к франкской аристократии см. [22, р. 227; 23, р. 1395].

5. Так, дядя матери Григория Турского, семья которой принадлежала к галло-римской аристократии, носил германское имя Гундульф [24, с. 570] (подробнее о нем см., например, [22, р. 568]). Братом герцога Лула, также происходившего из галло-римской знати [25, с. 386; 26, р. 104–107], был епископ Тулузы с гер-

манским именем Магнульф [23, с. 798–799], а сыновей герцога звали Иоанн и Ромульф [21, р. 510–513; 26, р. 105]. Подробнее об этом см. [27, р. 53–54].

6. В качестве глав семей упоминаются крестьяне, зависимые от Григория Турского [28, р. 209], и его слуги [28, р. 155].

7. «...Придя в один из домов Урса, он [Андархий] приказал приготовить ему обед и согреть воды для купания. Но так как рабы в доме не послушались нового хозяина, то он их избил... И вот после того как он привел в трепет весь дом, ему приготовили обед, искупали его в теплой ванне, напоили вином и уложили в постель. И когда их свалил не только крепкий сон, но и вино, собравшаяся прислуга заперла двери дома, сделанные из деревянных досок...» [25, с. 109].

8. Ср. с «...И тот, кто вызывает другого на суд, в сопровождении свидетелей должен прийти к его дому и, если последний окажется в отсутствии, должен позвать жену или кого-либо из его домашних с тем, чтобы они известили его о вызове на суд...» [33, с. 13] («...Ille autem qui alium mannit cum testibus ad domum illius ambulet, et sic eum manniat, aut uxorem illius vel cuicumque de familia illius denuniet, et ei faciat potum, quo modo ab illo est mannitus...») [34, р. 1].

9. «Но наконец могущественный господь разгневался на них и совершил возмездие семье епископа Приска. А именно: его жена, охваченная злым духом, металась с распущенными волосами по всему городу в безумии и громко просила святого божия, кого в здравом уме она отвергла, а теперь признавала другом Христовым, пощадить ее. На самого же епископа напала четырехдневная лихорадка и потрясла его. Когда же эта лихорадка отступила, то он все время трясся и оставался слабоумным. Его сын и все домашние казались бледными и слабоумными, так что ни у кого не было сомнения в том, что их поразила сила святого мужа. Но епископ Приск и все его домашние продолжали ругать святого безбожными словами и считали своим другом всякого, кто поносил его...» [25, с. 102]. См. также [21, р. 272].

10. Словом *hospitiolum* в произведениях Григория Турского называется небольшой жилой дом, в котором проживали супруги (возможно, с детьми [31, р. 257]) из числа бедняков («*pauperum hospitiola*») [21, р. 385; 28, р. 169, 195] и рабы [28, р. 189], а также одинокие люди [28, р. 160, 196; 29, р. 349; 32, р. 123].

11. Г. Холсол обращает внимание на то, что целью Тацита при создании «Германии» было не сообщить своим читателям достоверные сведения, но подвергнуть критике современное ему римское общество. При этом германцам приписывались черты, которыми, по его мнению, римляне обладали, но утратили, или, напротив, рискуют приобрести, если не изменят своего образа жизни [27, р. 39].

12. «...избрали себе длинноволосых королей из своего первого, так сказать, более знатного рода...».

13. То же можно сказать и о familia семи спящих отроков из Эфеса: «...Cum per universum orbem persecutio christianorum exagitaretur, atque idolis vanis sacrificia funesta offerrentur, fuerunt septem viri in palatio regis primi et nobili familia orti, id est Achillidis, Diogenis, Probatas, Stephanus, Sambatius atque Quiriacus...» [37, р. 398]. У Павла Дякона, который также

включает этот сюжет в свою «Историю лангобардов», упоминание об их происхождении отсутствует [20, p. 49].

14. См. также [19, p. 605].

15. Ср. с «...Вместе с тем в более поздних памятниках мы сталкиваемся со значительными новациями в осмыслении понятия familia. Пожалуй, наиболее оригинальная его трактовка содержится в «Церковной истории англо» Беды Достопочтенного (VIII в.), в которой фамилией называется домохозяйство крестьянина на держании – гайде, соразмерной континентальному мансу или гуфе: «terra unius familiae». Очевидно, понятие familia в отношении зависимых крестьян... постепенно начинает приобретать и более узкий смысл – ‘крестьянское домохозяйство’ [14, с. 170].

16. «...Рабов они используют, впрочем, не так, как мы: они не держат их при себе и не распределяют между ними обязанностей: каждый из них самостоятельно распоряжается на своем участке и у себя в семье... Остальные работы в хозяйстве господина выполняют его женой и детьми... Вольноотпущенники по своему положению ненамного выше рабов; редко, когда они располагают весом в доме патрона, никогда – в общине, если не считать тех народов, которыми правят цари...» [37, с. 347]. См. также [35, с. 284].

17. «...Вместе с рабами, домом и наследственными правами передаются и кони, и получает их не старший из сыновей, как все остальное, а тот из них, кто выказал себя в битвах наиболее отважным и ловким...» [37, с. 350].

18. Ср. с «...Et licet omnes homines in illo caelestis caritatis vinculo dilegeret, matri tamen ita erat subditus, ut quasi unus ex famulis obaudiret...» [31, p. 242].

19. «...Quibus intentis et ora digitis conpraementibus, ego aio: 'Adtenti estote, quaeso, sermonibus meis, o sanctissimi sacerdotes Dei, et praesertim vos, qui familiariores esse regi vidimini; adhibite ei consilium sanctum atque sacerdotalem, ne exardiscens in ministrum Dei peccet ab ira eius et regnum perdat et gloriam'...» [21, p. 217–218]. См. также [21, p. 228, 268, 339].

20. «...Sed hic cum in hospitiolo quodam reteneretur, timens, ne ad vindictam inimicorum multas lueret poenas, vocatum ad se Gailenum **familiarum suum**, ait: 'Una nobis usque nunc et anima et consilium fuit; rogo, ne patiaris me in anima et consilium fuit; rogo, ne patiaris me in manibus inimicorum tradi, sed, accepto gladio, intras in me'...» [21, p. 224]. См. также [21, p. 363, 511; 28, p. 185; 30, p. 110].

21. «...Igitur Priscus episcopus, qui ei successerat, cum coniuge sua Susanna coepit persequi ac interficere multos de his quos **vir Dei familiares** habuerat, non culpa aliqua victos, non in crimine comprobatos, non furto deprehensos, tantum inflammante malitia invidus, cur ei fideles fuissent...» [21, p. 168].

22. «...Illud saepe **suis familiaribus** dicere erat solitus, hominem prudentem non aliter nisi in periuriis quis decipere possit...» [21, p. 262].

23. См. об этом подробнее [39].

Список литературы

1. Murray A.C. Germanic Kinship Structure: Studies in Law and Society in Antiquity and the Early Middle

Ages. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1983. 256 p.

2. Murray A.C. Kinship Structure in Late Antiquity and the Early Middle Ages: PhD Diss. Toronto: University of Toronto, 1976. 465 p.

3. Guerreau-Jalabert A. La désignation des relations et des groupes de parenté en latin médiéval // Archivum latinitatis mediae aevi. 1988. Vol. 46–47. P. 65–108.

4. Guichard P. L'Europe barbare. Fondements romains de la conception de la famille dans le haut Moyen Âge // Histoire de la famille / Ed. par André Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. T. 1. P. 277–292.

5. Cuvillier J.-P. L'Europe barbare. L'«urfamille» germanique: peuple, clan, maison. Peuples germaniques et peuples romano-barbares au temps des lois // Histoire de la famille / Ed. par André Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. T. 1. P. 293–331.

6. Toubert P. Le moment carolingien (VIIIe–Xe siècle) // Histoire de la famille / Ed. par André Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. T. 1. P. 333–359.

7. Drew K.F. The Franks as Seen Through Their Law Code // The Laws of the Salian Franks. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991. P. 28–51.

8. Le Jan R. Famille et pouvoir dans le monde franc (VIIe–Xe siècle). Essai d'anthropologie sociale. P.: Publications de la Sorbonne, 1995. 571 p.

9. Real I. Vies de saints, vie de famille: Representation et système de la parenté dans le royaume mérovingien (481–751) d'après les sources hagiographiques. Turnhout: Brepols, 2001. 533 p.

10. Lancaster L. Kinship in Anglo-Saxon Society. Part 1 // The British Journal of Sociology. 1958. Vol. 9. No. 3. P. 230–250.

11. Kreutz B.M. Before the Normans: Southern Italy in the Ninth and Tenth Centuries. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992. P. 119–121.

12. Drew K.F. Notes on Lombard Institution // The Rice Institute Pamphlet. 1956. Vol. 43. P. 1–79.

13. Wood I. Social Relations in the Visigothic Kingdom from the Fifth to Seventh Century: the Example of Merida // The Visigoths from the Migration Period to the Seventh Century: An Ethnographic Perspective / Ed. by Peter Heather. San Marino: The Boydell Press, 1999. P. 191–207.

14. Габдрахманов П.Ш. Представления о семье в раннесредневековую эпоху: понятие familia/domus и его эволюция в VI–XI вв. // Европейская педагогика от античности до Нового времени. Исследования и материалы: сборник научных трудов / Под ред. В.Г. Безрогова и Л.В. Мошковой. В 3-х частях. Ч. I. М.: Изд-во ИТПиММО РАО, 1993. С. 155–177.

15. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. Т. VII, полуготом 2 (книги XLVIII–L). 568 с.

16. De Vaan M. Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages / Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series ed. by A. Lubotsky. Vol. 7. Leiden–Boston, Brill, 2008. 825 p.

17. Walde A., Hofmann J.B. Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1938. Bd. 1. 872 p.

18. Henrion R. Des origines du mot Familia // L'antiquité Classique. 1941. T. 10. Fasc. 1. P. 37–70.

19. Bede *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum* // *The Complete Works of Bede*. Delphi Classics, 2015. P. 547–761.
20. Pauli *Historia Langobardorum* / Ed. by G.H. Pertz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Langobardicarum et Italicarum*. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1878. P. 45–219.
21. Gregorii Episcopi Turonensis. *Historiarum Libri X* // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch et W. Levison. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1951. V.1.1. P. 1–537.
22. Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume IIIA. AD 527–641*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 760 p.
23. Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume IIIB. AD 527–641*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 1575 p.
24. Förstemann E.W. *Altdeutsches Namenbuch*. München: W. Fink, 1856. 1400 s.
25. Григорий Турский. *История франков* / Пер. с лат. и коммент. В.Д. Савуковой. М.: Наука, 1987. 462 с.
26. Jones A.E. *Social Mobility in Late Antique Gaul*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 379 p.
27. Halsall G. *The Barbarian invasions* // *The New Cambridge Medieval History. Vol. 1* / Ed. by P. Fouracre. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 35–55.
28. Gregorius Episcopi Turonensis. *De Virtutibus Sancti Martini Episcopi* // MGH SS rer. Merov. (*Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum Merovingicarum*) / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 134–211.
29. Gregorius Episcopi Turonensis. *Liber in Gloria Confessorum* // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 294–370.
30. Gregorius Episcopi Turonensis. *Liber in Gloria Martyrum* // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 34–111.
31. Gregorius Episcopi Turonensis. *Liber Vitae Patrum* // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 211–294.
32. Gregorius Episcopi Turonensis. *Liber de Virtutibus Sancti Iuliani* // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 112–134.
33. *Салическая правда* / Пер. с лат. Н.П. Грацианского. М.: Изд-во МГПИИ им. В.И. Ленина, 1950. 169 с.
34. *Lex Salica: the Ten Text with the Glosses and the Lex Emendata* / Ed. by J.H. Hesses. L.: J. Murray, 1880. 261 p.
35. Tacitus. *Germania* // Tacitus. *Dialogus, Agricola, Germania* / Ed. by T.E. Page and W.H.D. Rouse. L.: W. Heinemann, 1914. P. 255–354.
36. Gregorii Episcopi Turonensis. *Passio anctorum martyrum septem dormientium apud Ephysum* // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 398–403.
37. Тацит Публий Корнелий. *О происхождении германцев и местоположении Германии* // *Анналы. Малые произведения* / Пер. с лат. А.С. Бобович; ред. М.Е. Сергеев. СПб.: Наука, 1993. С. 337–356.
38. Gregorii Episcopi Turonensis. *Liber de miraculis beati Andreae apostoli* // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 376–396.
39. Вершинина Ю.Е., Маслов А.Н. *Расставание как испытание чувств: эмоциональный фон рассказов о разлуке с родственниками в сочинениях Григория Турского и Беда Достопочтенного* // *Диалог со временем*. 2019. № 69. С. 90–106.

**FAMILIA IN GREGORY OF TOURS' WORKS:
SEMANTIC FEATURES OF LATIN WORD USAGE IN KIN GROUPS' DESCRIPTION**

Yu.E. Vershinina

The article discusses the semantic features of the usage of the term *familia* in the works of Gregory of Tours. The aim of the study is to clarify the perception of this term by the bishop of Tours regarding various ethnic and social groups of the Frankish kingdom in the 6th century. Suggestions are made about the possible causes of the transformation of the meaning of this term in the works under consideration. An attempt is made to discover the peculiarities of their functioning in works of various genres.

Keywords: familia, family, kinship, dependents, Early Middle Ages, Gregory of Tours, *The History of the Franks, Life of the Fathers*.

References

1. Murray A.C. *Germanic Kinship Structure: Studies in Law and Society in Antiquity and the Early Middle Ages*. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1983. 256 p.
2. Murray A.C. *Kinship Structure in Late Antiquity and the Early Middle Ages*: PhD Diss. Toronto: University of Toronto, 1976. 465 p.
3. Guerreau-Jalabert A. *La désignation des relations et des groupes de parenté en latin médiéval* // *Archivum latinitatis medii aevi*. 1988. Vol. 46–47. P. 65–108.
4. Guichard P. *L'Europe barbare. Fondements romains de la conception de la famille dans le haut Moyen Âge* // *Histoire de la famille* / Ed. par André Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. T. 1. P. 277–292.
5. Cu villier J.-P. *L'Europe barbare. L' "urfamilie" germanique: peuple, clan, maison. Peuples germaniques et peuples romano-barbares au temps des lois* // *Histoire de la famille* / Ed. par André Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. T. 1. P. 293–331.
6. Toubert P. *Le moment carolingien (VIIIe–Xe siècle)* // *Histoire de la famille* / Ed. par André Burgière. P.: Le Livre de Poche, 1986. T. 1. P. 333–359.

7. Drew K.F. *The Franks as Seen Through Their Law Code // The Laws of the Salian Franks*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991. P. 28–51.
8. Le Jan R. *Famille et pouvoir dans le monde franc (VIIe–Xe siècle)*. Essai d'anthropologie sociale. P.: Publications de la Sorbonne, 1995. 571 p.
9. Real I. *Vies de saints, vie de famille: Representation et systeme de la parente dans le royaume merovingien (481–751) d'apres les sources hagiographiques*. Turnhout: Brepols, 2001. 533 p.
10. Lancaster L. *Kinship in Anglo-Saxon Society*. Part 1 // *The British Journal of Sociology*. 1958. Vol. 9. No. 3. P. 230–250.
11. Kreutz B.M. *Before the Normans: Southern Italy in the Ninth and Tenth Centuries*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992. P. 119–121.
12. Drew K.F. *Notes on Lombard Institution // The Rice Institute Pamphlet*. 1956. Vol. 43. P. 1–79.
13. Wood I. *Social Relations in the Visigothic Kingdom from the Fifth to Seventh Century: the Example of Merida // The Visigoths from the Migration Period to the Seventh Century: An Ethnographic Perspective / Ed. by Peter Heather*. San Marino: The Boydell Press, 1999. P. 191–207.
14. Gabdrahmanov P.Sh. *Predstavleniya o sem'e v rannesrednevekovuyu epohu: ponyatie familia/domus i ego evolyuciya v VI–XI vv. // Evropejskaya pedagogika ot antichnosti do Novogo vremeni. Issledovaniya i materialy: sbornik nauchnyh trudov / Pod red. V.G. Bezrogova i L.V. Moshkovojev. V 3-h chastyah. Ch. I. M.: Izd-vo ITPiMIO RAO, 1993. S. 155–177*.
15. *Digesty Yustiniana / Per. s lat.; Otv. red. L.L. Kofanov. M.: Statut, 2005. T. VII, polutom 2 (knigi XLVIII–L)*. 568 s.
16. De Vaan M. *Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages / Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series ed. by A. Lubotsky. Vol. 7. Leiden–Boston, Brill, 2008. 825 p*.
17. Walde A., Hofmann J.B. *Lateinisches Etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1938. Bd. 1. 872 p.
18. Henrion R. *Des origines du mot Familia // L'antiquité Classique*. 1941. T. 10. Fasc. 1. P. 37–70.
19. Bede *Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum // The Complete Works of Bede*. Delphi Classics, 2015. P. 547–761.
20. Pauli *Historia Langobardorum / Ed. by G.H. Pertz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Langobardicarum et Italicarum*. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1878. P. 45–219.
21. *Gregorii Episcopi Turonensis. Historiarum Libri X // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch et W. Levison*. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1951. V.1.1. P. 1–537.
22. Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume IIIA. AD 527–641*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 760 p.
23. Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume IIIB. AD 527–641*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 1575 p.
24. Förstemann E.W. *Altdeutsches Namenbuch*. München: W. Fink, 1856. 1400 s.
25. Grigorij Turskij. *Istoriya frankov / Per. s lat. i komment. V.D. Savukovoj. M.: Nauka, 1987. 462 s*.
26. *Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 379 p*.
27. Halsall G. *The Barbarian invasions // The New Cambridge Medieval History. Vol. 1 / Ed. by P. Fouracre*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 35–55.
28. *Gregorius Episcopi Turonensis. De Virtutibus Sancti Martini Episcopi // MGH SS rer. Merov. (Monumenta Germaniae Historica Scriptores rerum Merovingicarum) / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 134–211*.
29. *Gregorius Episcopi Turonensis. Liber in Gloria Confessorum // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 294–370*.
30. *Gregorius Episcopi Turonensis. Liber in Gloria Martyrum // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 34–111*.
31. *Gregorius Episcopi Turonensis. Liber Vitae Patrum // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 211–294*.
32. *Gregorius Episcopi Turonensis. Liber de Virtutibus Sancti Iuliani // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 112–134*.
33. *Salicheskaya pravda / Per. s lat. N.P. Gracianskogo. M.: Izd-vo MGPI im. V.I. Lenina, 1950. 169 s*.
34. *Lex Salica: the Ten Text with the Glosses and the Lex Emendata / Ed. by J.H. Hessels. L.: J. Murray, 1880. 261 p*.
35. Tacitus. *Germania // Tacitus. Dialogus, Agricola, Germania / Ed. by T.E. Page and W.H.D. Rouse. L.: W. Heinemann, 1914. P. 255–354*.
36. *Gregorii Episcopi Turonensis. Passio anctorum martyrum septem dormientium apud Ephysum // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 398–403*.
37. Tacit Publij Kornelij. *O proiskhozhenii germancev i mestopolozhenii Germanii // Annaly. Malye proizvedeniya / Per. s lat. A.S. Bobovich; red. M.E. Sergeenko. SPb.: Nauka, 1993. S. 337–356*.
38. *Gregorii Episcopi Turonensis. Liber de miraculis beati Andreae apostoli // MGH SS rer. Merov. / Hrsg. von B. Krusch. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1885. V.1.2. P. 376–396*.
39. *Vershinina Yu.E., Maslov A.N. Rasstavanje kak ispytanie chuvstv: emocional'nyj fon rasskazov o razluke s rodstvennikami v sochineniyah Grigoriya Turskogo i Bedy Dostopochtennogo // Dialog so vremenem. 2019. № 69. S. 90–106*.